

Заботливо относиться к книге, ибо это душа человека и его жизнь.

Из армянской рукописи, хранящейся в Матенадаране, 1433 год.

Американские солдаты в Гренаде, борившиеся в библиотеку, уничтожили книги.

Из печати, 1983 год.

КАК О ЖИВОЙ ране помнят советские люди о варварстве гитлеровцев в Ясной Поляне, в доме Антона Чехова в Таганроге, их разгул в местах, связанных с памятью Александра Пушкина. Варварство уничтожения книг имеет такую же древнюю историю, как и их сочинение.

«Царь царей» Ашшурбанипал построил в Ниневии огромную библиотеку, в которой были собраны шедевры литературы Востока. В 612 году до нашей эры город и библиотеку разрушили воины царя Мидии Киаксара.

Самый большой китайский энциклопедический словарь, насчитывающий тысячи томов, был составлен в XV веке. В 1900 году, когда Пекин был оккупирован империалистическими государствами, во время пожара энциклопедия сгорела. Осталась только маленькая ее часть — 200 томов.

От цивилизации майя сохранились три небольшие летописи и записки испанского монаха Диего да Ланда. В них есть такие строки: «В книгах майя, кроме суеверий и вымыслов, ничего нет. Мы их все сожгли». Инквизиторы на одном и том же костре сжигали и книги, и людей, которые их читали.

В те дни, когда гитлеровская армия продвигалась к Москве и в ожесточенных боях решалась судьба Страны Советов и мировой культуры, в столице нашей Родины поэт Д. Бродский переводил на русский язык бесмертную поэму зачинателя литовской литературы Кристионаса Донелайтиса «Времена года». Культура может быть и оружием, защищающим саму культуру. Писатель Иван Новиков во время войны в рабочих клубах в городе Каменске-Уральском организовал литературные пушкинские вечера, и собранные средства — 100.000 рублей передал на строительство самолета «Александр Пушкин». Летчик этого самолета Юрий Горохов на Курской дуге сбил 9 вражеских самолетов. Произведения русского Максима Горького, литовца Кристионаса Донелайтиса, немца Томаса Манна, француза Анту-

ана де Сент-Экзюпери, американца Джека Лондона и других писателей мира помогли советским людям защитить свою Родину, поднять Красное знамя Победы над рейхстагом.

В старых рукописях сохранились слова одного неизвестного мудреца: «Как быстрокрылая птица не может сразу высоко взлететь, так и острый разум человека, не познав книги, не может подняться до совершенного мышления».

Мы говорим: книга — крылья революции и новой эпохи человечества — социализма. Совет-

— Американцы бросали касетные бомбы и напалм, — говорил Лю Ки Ки, — вокруг горели джунгли, от напалма плавились камни, а мы несли на своих плечах топливо для танков, действовавших в тылу врага, и книги, в том числе сочинения В. И. Ленина. В трудные моменты книга помогала нам выстоять.

НЕДАВНО я получил из Москвы письмо от кандидата геолого-минералогических наук Бориса Дмитриевича Полетаева. «Прочитав вашу книгу «Вечные березы», — пишет он, — я узнал, что вы родились в предместье

чет человека к высотам осмысленной жизни, а империалистические силы толкают его к трагедии ядерной войны.

Люди все больше убеждаются, что охрана природы от загрязнения и уничтожения — очень важная проблема современности. Не меньшая опасность угрожает и культуре. Незагрязненная среда нужна, чтобы сохранить биологическую жизнь, гуманистическая идеология — чтобы сохранить сокровищницу человеческой культуры. Перед лицом ядерной катастрофы мы должны говорить не только

заполняются и привлекательно упакованным антисоветским ядом и грубой клеветой. Даже Публичная библиотека Нью-Йорка, в которой, между прочим, собраны сокровища мировой литературы, превращается в арену психологической войны. Правда, здесь взрываются не такие бомбы, какие использовал Пентагон во время интервенции в Гренаду, но они не менее опасны. Варварское изобретение — нейтронная бомба — уничтожает не школы, а обучающихся в них детей, не города, а живущих там людей. Бомбы психологической войны уничтожают не людей, а их мышление.

КНИГА не всегда является крыльями творческого полета человека, не всегда и не все они являются ступеньками прогресса. История книги — история классовой борьбы. «Майн кампф» Гитлера и книги сегодняшних «рыцарей», зовущих в крестовый поход против коммунизма, стоят на одной полке, хотя написаны они в разное время. Никто никогда не перенесет их туда, где хранятся книги творческого гения человечества.

Книга — это духовный хлеб, которым питается человек. Питаясь этим хлебом, человек отличается от остальных живых существ. Только с помощью традиций сокровища культуры переходят от поколения к поколению. Слепо повторяемая традиция наказывает творца. Но это не означает, что писатель должен отказываться от опыта прошлого. Традиция отличается от консерватизма, так как она любит новое.

11 октября в Армении ежегодно проводится праздник книги. Шестнадцать веков назад в этот день Месроп Маштоц закончил перевод первой книги на армянский язык, используя созданную им самим азбуку. Это — день рождения армянской книги. Народ, принося дань уважения началу своей книги, уважает и себя.

В Государственной библиотеке Монголии в Улан-Баторе хранятся больше трех миллионов книг, среди которых много манускриптов, книг, изготовленных из шелка, кожи, металла. Я видел книгу, страницы которой отлиты из серебра, буквы из золота. На эту книгу монгольские мастера израсходовали 460 килограммов серебра и 52 килограмма золота. И все-

таки цену книги обуславливает не дорогостоящая обложка, а то, какой свет мысли излучают ее страницы.

В Суздале действует постоянная выставка книги. Больше всего волнует тексты, изложенные русскими летописцами на бересте. Может быть, эта книга — самая дорогая?

Книги, как и люди, — рождаются, живут, путешествуют, у них своя история. Первая литовская книга — «Катехизис» Мартинаса Мажвидаса — была напечатана в 1547 году. Сохранилось только два ее экземпляра. Один — в библиотеке Торунского университета, другой — в Одесской публичной библиотеке им. М. Горького. После войны украинцы подарили эту редкую книгу библиотеке Вильнюсского университета им. В. Каспукаса.

Недавно потомки забывчивого читателя вернули библиотеке Кембриджского университета книгу, взятую из этого научного учреждения 300 лет назад. «Это прекрасный пример, как надо рассчитываться с долгами», — писала по этому поводу одна английская газета. Иначе прокомментировала это событие газета Ирака: «Правительство Англии, — писала она, — обязано последовать этому примеру и вернуть глиняные книги Вавилона, вывезенные из нашей страны».

ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ память почему-то лучше хранит имена разрушителей, нежели строителей. Но нет народа, который не помнил бы и не чтит творцов письменности своего родного языка, родоначальников книгопечатания. Для русского имя Ивана Федорова так же дорого, как для немца — Иоганна Гуттенберга, белоруса — Франциска Скорины, армянина — Месропа Маштоца, литовца — Мартинаса Мажвидаса. Все эти имена золотыми буквами записаны на той же странице Книги истории человечества. Имена тех, которые посылали солдат с надписями на пряжках «С нами бог» сжигать Пирчюпис и Хатынь, тех, кто двинул военную армию в Гренаду, тех, которые убивают людей в Ливане, — их имена написаны на другой ее странице — странице позора. Между этими страницами — глупая пропашь. Даже все сильное время через нее мосты не перебросит.

Альбертас
ЛАУРИНЧЮКАС.

Наша нравственные ценности МОСТЫ РАЗУМА

ский Союз — крупнейшая библиотека в мире. В нашей стране ежегодно выходит 85.000 названий книг тиражом 1,9 миллиарда экземпляров.

В 1981 году в дни конгресса Международного союза журналистов я вместе с делегациями Вьетнама, Лаоса и Кампучии посетил Музей-квартиру В. И. Ленина в Кремле.

В скромной квартире много дорогих сердцу реликвий. Личная библиотека В. И. Ленина поражает широтой его интересов, колоссальной эрудицией. Это точно подметил и Бернард Шоу, сделавший такую надпись на подаренной книге: «Единственное европейское правительство, которое обладает талантом, характером и знаниями, соответствующими его ответственному положению». К Полному собранию Сочинений В. И. Ленина приложен указатель использованной им литературы. Из него мы узнаем, что В. И. Ленин в своей работе использовал 16 тысяч книг, брошюр, различных изданий, выпущенных на двадцати языках.

В книге посетителей Музея-квартиры В. И. Ленина много волнующих слов. 15 июля 1955 г. первую запись в ней сделал Хо Ши Мин. Вьетнамский журналист Лю Ки Ки, взволнованный увиденным в музее, рассказал один из эпизодов боев против американских интервентов. Это случилось, когда на их колонну налетели вражеские самолеты.

Шяуляй на небольшой железнодорожной станции со странным названием «Губерния». В моей памяти это название живо потому, что в годы Великой Отечественной войны я был заключен в концлагерь военнопленных, построенный гитлеровцами в предместье Шяуляй, носившее то же странное название «Губерния». В своем письме далее он рассказывает, что в этом лагере смерти, а потом в шахтах у реки Рейн в труднейшие минуты ему придавала сил поэзия Пушкина. С этой книгой он прошел пламя войны, ад концентрационных лагерей. Потом он подарил ее Музею А. С. Пушкина в Москве.

Недавно неподалеку от того места, где в аду концлагеря Б. Полетаев и его товарищи черпали силы из поэзии Пушкина, в земле нашли железный бидон с документами. В бидоне разные приказы, протоколы, списки учителей, активистов Советской власти, которые были зверски убиты. Пожелтевшие бумаги, называемые бандитами «книгами мести», рассказывают о страшных событиях прошлого. Сохранный томик Пушкина и найденные «книги мести» бандитского подполья — какие это полюса! В одном сконцентрирована культура, в другом — мизантропия. Поляризация эта стара, как история человечества. Она особенно ярко проявляется сегодня, когда сила идей социализма вле-

о спасении природы, но и об «экологии культуры».

Один приехавший в Вильнюс американский журналист утверждал, что теперь в Чили и Гренаде ограничиваются права не всех людей, а только настроенных промарксистски. На мое замечание, что кое-кто уже говорил подобное в те годы, когда в Германии власть захватил Гитлер, он ответил:

— Не помню, я родился тогда, когда Гитлера уже не было. А может, было бы лучше, если б люди быстрее забывали прошлое.

Можно сжечь книги, но не память человечества. В жизни есть события, забывать которые мы не имеем права.

Всегда, когда я заходил в Американско-Русский институт в Сан-Франциско (общество культурных связей США — СССР в Калифорнии), меня привлекали полки с книгами о Советском Союзе, его людях. Эти полки — маяк правды, своей яркостью соперничающий с маяком, установленным на берегу Тихого океана. На Западе слова правды стараются затоптать черной ложью. На витринах книжных магазинов и в библиотеках растет число книг, авторы и издатели которых лезут из шкуры, пытаясь убедить читателей в мнимой советской угрозе, в кризисе идей коммунизма, в эрозии реального социализма. Полки

24 ЯНВ 1984

ЛИБРЕСТИНИ
2. Москва